
Когда северный ветер
сменит направление
Ксения Рейн

Ксения Рейн

Когда северный ветер сменит направление

«Автор»
2025

Рейн К.

Когда северный ветер сменит направление / К. Рейн — «Автор», 2025

«Когда северный ветер сменит направление» — мистический роман, погружающий читателя в напряжённый мир, где грани между жизнью и смертью зыбки, а судьба человека оказывается в руках потусторонних сил.

© Рейн К., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 6
Глава 2 10
Глава 3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Ксения Рейн
Когда северный ветер сменит направление

Глава 1

Есть города, которые не спят. Они не знают тишины – лишь передышки между гудками, криками, сигналами, шумом колёс по асфальту. Они живут в ритме, который никто не задавал, но все подчиняются.

Этот город один из таких. Он дышит выхлопными газами и неоновыми вспышками, пульсирует светом витрин и гудками такси, шепчет тысячами шагов по влажному асфальту, превращая город в хаотичную мозаику из красного, синего и золотого. Здесь время – не стрелка на часах, а давление в висках, незримая сила, толкающая вперёд, вперёд, вперёд…

Покрытый мраком он тянется длинной лентой серых домов, словно затянутый в пелену вечного сумрака. Его улицы застелены пылью и пеплом медленных дней, где каждый звук, каждое движение кажутся подобны эху, застывающему в густой вязкой тишине времени.

Жители города словно растворились в этих змеиных переулках: их шаги – тихие, угасающие звуки, разговоры – шёпоты в пустоте, а глаза – тусклые зеркала давно ушедших надежд. В окнах мелькают отражения чужих жизней – кадры из фильмов, которые никто не увидит.

В этом мире замершего времени всё движется своим чередом. Тишина лишь дает шанс осмыслить, уловить ту тонкую нить жизни и затихающих в вечности голосов.

В утреннем свете город кажется почти невинным. Лучи солнца скользят по фасадам, выхватывая из полумрака детали: кованые балконы, вывески позапрошлого десятилетия, трещины на тротуаре, похожие на карты неведомых земель. Но стоит поднять взгляд – и иллюзия рассыпается. Небоскрёбы вонзаются в небо, как ножи, а между ними, в узких щелях улиц, уже бурлит жизнь.

Каждый день здесь – гонка. Люди бегут на работу, в кафе, к метро, прижимая к груди портфели и чашки с кофе. Их глаза – остекленевшие, устремлённые вперёд. Они не видят ни голубей, клюющих крошки у лавок, ни старушки, продающей увядшие хризантемы, ни теней, скользящих вдоль стен. А тени есть… Они прячутся в арках, таятся за рекламными щитами, шепчут что-то неразборчивое, когда ветер проносится по переулкам. Этот город помнит. Помнит каждое падение, каждый вскрик, каждую невысказанную мольбу. Он собирает их, как коллекционер – редкие марки, складывает в тайные папки, ждёт своего часа.

Иногда, если остановиться и прислушаться, можно уловить притягательно манящий шёпот, напоминающий, что ты тоже когда-нибудь станешь тенью.

Но люди не слушают. Они спешат.

И вот – пересечение улиц. Здесь, у подножия высотки, время вдруг для кого-то замерло. Люди стоят молча, будто забыли, куда шли. Их взгляды прикованы к земле, к чему-то, что лежит на холодном асфальте. Это девушка.

Она не двигается. Её волосы разметались по тротуару, как тёмная река. Пальцы сжимают край шарфа, будто в последний момент она пыталась удержаться. Город затаил дыхание. Вокруг – тишина, которую не смеют нарушить даже затаившиеся тени.

Только среди изрубленных окон домов, там, где нет жизни, загорелись глаза. Холодные, как лёд и острые, как лезвие. Они безмолвно смотрят вниз, на девушку, на толпу, на город.

Это не просто взгляд. Это выбор.

Потому что она – в списке.

А он – тот, кто придет за ней.

Глава

ГЛАВА 1

.

Соён!… – раздался твёрдый мужской голос. Протяжным эхом он продолжал звучать в моей голове, обволакивая своим магическим тембром, словно достигающие уха звуки не имели определённого источника. Выходя из стен, пола и потолка они кружили в воздухе, а позже отбиваясь от них же уходили в никуда.

– Соён…

– Со…ён… – на этот раз мягкий, нежный голос, явно принадлежавший женщине, послышался поблизости, прервав другой, мрачно звучащий в голове. Его звучание было не такое как у голоса до этого. – Ты слышишь меня? – голосок напоминал маленький ручеёк, звонко струящийся на опушке леса под лучами весеннего тёплого солнца. Он казался таким знакомым.

Абсолютный пугающий мрак стал потихоньку рассеиваться, пропуская белые пятна дневного света. Спустя непродолжительное время я смогла приоткрыть глаза, слегка щурясь от наполняющих комнату ярких солнечных лучей.

Надо мной застыл женский образ – размытый, туманный, но по ощущениям такой родной.

– Ма-ма… – Чаще всего именно это слово становится первым осознанно произнесённым ребёнком. Как и для маленького человечка, только осваивающего первоочередные навыки жизни, так и для меня, в тот момент, произнести это несложное, но такое важное для многих слово далось не легко.

– Тихо, тихо… Всё хорошо. Ты в больнице. Старайся не шевелиться – продолжал женский голос.

– что хорошо!? Ничего хорошего. – грубый мужской голос, чей владелец по первому впечатлению создавал облик серьёзного, не склонного к сочувствию человека, протрубил поблизости. – Она сейчас в больнице! А должна где быть!? "Велика" работа, а даже тут не смогла справиться. Неуклюжая.

"Отец…" – раздалось в моём затуманенном сознании, после чего разум стал ослабевать, уходя в сладостный и безмятежный сон.

Мне казалось, что так крепко и так спокойно я никогда не спала. Ощущение полного умиротворения наполняло меня, а пение птиц заполняло всё пространство вокруг, их звонкое чириканье раздавалось повсюду. Исполненная приятным любопытством я томно открыла глаза.

Но увиденное поразило меня, это не то что я себе представляла.

Передо мной раскинулась длинная аллея из вишнёвых деревьев, находящихся на пике своего цветения. Вся дорожка была усыпана нежно-розовыми лепестками, которые осыпались под воздействием тёплого обволакивающего, как парное молоко, ветра.

«Неужели это рай? История моей жизни закончится так?»

Эти мысли не могли не появится в моей голове, ведь то что я увидела мало относилось к реальности.

Спустя пять минут безмолвного восхищения увиденным ко мне в голову пробралась вторая мысль.

«Есть ли здесь ещё кто-нибудь?»

Однако, все попытки это понять оказались тщетны. Что-то словно мешало ни то чтобы крикнуть, а даже просто открыть рот было неимоверно ленно.

Оглянувшись стало ясно, что ни одного живого человека в рамках видимого мной горизонта нет.

– именно так выглядит туннель с белым светом в конце?

Решив действовать я двинулась вперёд.

Шаг за шагом, ноги вели меня в сторону "белого" света, находящегося в конце аллеи. Лепестки не прекращали кружить в воздухе, словно пушистый снег в Рождественскую ночь, превращая всё происходящее в сказку.

– надеюсь я иду в сторону рая – легкая ухмылка появилась на бледном лице.

Пройдя с километр картина происходящего не поменялась, за исключением возникшей тяжести в ногах. С каждым шагом приходилось прилагать всё больше усилий чтобы продвинуться вперёд.

– Шаг… ещё шаг… Неужели это так тяжело. Говорят, иди на свет, лети на свет, а я почти ползу – ноги не слушались, словно отказываясь идти. – Я так далеко не уйду. – уже помогая руками перетаскивать ноги, прошептала я.

Пройти ещё пару десятков метров казалось ещё реально, но планы на меня свыше были другими.

Утопая по щиколотку в цветочных лепестках сакуры я запнулась за свою же ногу и, потеряв равновесие, упала в мягкий, ароматный ковёр.

Все усилия встать с треском провалились. Руки и ноги словно налились свинцом, не поддаваясь никаким внутренним и внешним усилиям. Совсем обессилев, я лежала уткнувшись лицом в землю нежно-розового цвета, потеряв всякую надежду на спасение. Сонливость одолевала меня.

Пение птиц… Только на него мне хватало сил. Вслушиваясь в каждый звук я поняла, что щебетание то приближалось, то отдалось. Точно пернатые проявляли любопытство к бесцеремонно прибывшей персоне и подлетая ближе в испуге от неизведанного вновь улетали на безопасное расстояние.

Вот очередной любознательный соловей заливаясь своим пением подлетел настолько близко, что казалось он сейчас сядет мне на голову.

В какой-то момент очаровывающая сладкая мелодия смолкла, сменившись на едва слышимое чириканье.

Морозный воздух коснулся моих щёк, и я от неожиданности открыла глаза…

Меня больше не окружал лёгкий цветочный аромат, пахло чем-то тяжёлым, медикаментозным. Розовый ковёр перед моими глазами сменился на грязно побеленный потолок с ярко бьющим от лампы в глаза светом. Слегка повернув голову можно было понять, что длинная аллея с цветущими деревьями сменилась на маленькую больничную палату с одним шкафчиком, пустующим креслом у койки больного и жиденьким букетом из желтых гвоздик, стоящим на прикроватной тумбочке.

Из открытого окна потягивало свежим морозным воздухом. А слабое чириканье раздавалось от птиц с улицы, усевшихся на дереве возле здания и предвещавших скорый приход весны.

В момент осознания мной происходящего ручка двери слегка дёрнулась и дверь потихоньку стала открываться.

Поддавшись инстинкту я закрыла глаза…

– во время утреннего обхода состояние было стабильное, скоро должна очнуться. Капельницу оставили до завтра. – еле слышно прошептал приближающийся женский голос.

– а анализы? Какие результаты? Вы их вчера брали! – тревожно перебил родной голосок.

– по анализам всё в норме. Лечащий врач сейчас занят, он переговорит с вами позднее.

– а выпишут когда? Она здесь почти неделю находится – с ещё большей тревожностью прозвучал вопрос.

– тише ты, что так кричать! Вовсе не неделю, а третий день – резко оборвал мужской шепот, переходящий на хрип. – Куда ты лезешь не в своё дело, как положено, так и будет. Как её могут сейчас выписать!?

– я дома не хуже позабочусь, может они нам только в лицо так мило улыбаются, а как только мы уходим, так сразу забывают о нашей девочке. – оппонировала женщина.

– что за чушь. Я попросил ребят из участка. Они периодически проверяют как обстановка.

Всё это время я лежала, не подавая сигналов о моём пробуждении. Рядом со мной, почти над головой я услышала лёгкое шуршание, а потом шаги, удаляющиеся от меня.

– извините, я должна идти. Как только пациентка очнётся, врач в зависимости от состояния здоровья сможет назначить дальнейшее лечение. До свидания! – хлопок дверью поставил точку в этом беспокойном диалоге переживающих родителей и равнодушного медицинского персонала.

– вот это да, никого сочувствия к родственникам больного. Могли быть и помягче!

– Успокойся, тебе ещё есть дело до персонала – прохрипел мужчина.

«Мои родители хорошие люди. Они любят меня, правда каждый по-своему. Папа человек строгих правил. Я всегда виню в этом его профессию, всю жизнь он проработал в полиции, в вечной борьбе за справедливость. А все мы знаем как это порой бывает тяжело. Его мечтой было – получить хорошую должность и с почётом уйти на пенсию. А получилось иначе. На середине карьерной лестницы, в силу возраста и определённых обстоятельств, о которых он не хочет говорить, ему пришлось уволится. Это надломило его.

Мама же человек трепетный, добросердечный и отдаёт всю себя для помощи людям. Это я тоже списываю на её работу медсестры в местной больнице. Считаю, что это её призвание помогать людям.

Но несмотря на любящих, образованных, устремленных своими желаниями родителей я чувствую себя одинокой, брошенной. В моей голове постоянно крутятся мысли, ответа на которых нет. Я нахожусь в постоянной погоне за чем-то, пытаясь оправдать непонятные для меня ожидания родителей.»

– как болит голова… – еле шевеля губами прошептала я и тут же вспомнив о нахождении родителей рядом открыла глаза и быстро оглядела палату.

Рядом никого не было, пустая палата, все ушли.

Теперь я могу побыть наедине с собой и обдумать всё, что со мной произошло. А вот, что со мной произошло было уже загадкой.

«Я не помню, я не помню, что произошло…»

Гнев взял надо мной вверх, словно бросили в кипящий котёл и паника охватила меня.

«Как? Почему? Неосторожно переходила дорогу? Попала под машину?»

Всеми силами я напрягала голову и пыталась вспомнить какие события привели меня в эту палату, но никаких результатов это не принесло, помимо усилившейся головной боли.

– Соёён…

Я вздрогнула от неожиданно произнесённого кем-то моего имени.

– о, она проснулась, проснулась – завопил быстро приближающийся женский голос. – иди сюда, скорей.

Не успела я среагировать, как родители уже были у постели.

– Соён, как ты себя чувствуешь? Голова не кружится? Рука не болит?

В тот день вся забота и внимание было обращено на меня. Мне оставалось только отвечать на постоянные вопросы. На мои же вопросы ответы были редкими и немногословными.

На следующий день я чувствовала себя ещё больше уставшей, вероятно это сказалась бессонная ночь с непрекращающейся чередой кошмаров.

По рекомендации врача я как могла пыталась соблюдать покой, но все остальные это упрямо игнорировали.

В 8 утра осмотр, врачебные процедуры, дальше посещение родителей с теми же вопросами, что и вчера. Обед, хоть тут я смогла передохнуть, наслаждаясь тишиной и остывшей пищей. После меня посетили коллеги. И здесь не обошлось без вопросов, правда их меньше интересовало моё здоровье, особое любопытство вызывало что со мной случилось и что я помню. Эти вопросы не напрягали бы меня так, если бы не отсутствие ответов на них. На мои же вопросы они пожимали плечами, быстро переводя тему. Не нужно обладать паранормальными способностями чтобы понять – они что-то знают, но что именно…

Вымотавшись под вечер, я решила, что буду спать как младенец, но и в эту ночь сон забыл про меня. Сильный ураганный ветер шумел всю ночь, склоняя в две погибели, стоявшие рядом с больницей деревья.

Ближе к глубокой ночи мне удалось задремать. Сквозь сон я слышала завывания ветра, как снежный дождь бьёт в большие окна и оставшуюся тишину, которая пугала больше, чем всё остальное.

"Соён…"

Этот мрачный мужской голос, впервые давший о себе знать прошлым утром, упрямо засел в моей голове.

«Возможно я медленно схожу с ума?»

Врач мне объяснил, что после такой травмы головы и принятия лекарств возможна головная боль, потеря памяти и лёгкие галлюцинации. Со временем всё должно прийти в норму.

– Это так и есть. Всё пройдёт, обязательно пройдёт. – не успела я прошептать, как вдруг тишину разбавил сильный свист, прогнавшегося по больничному коридору потока воздуха, а за ним последовал тихий скрип, исходящий из стены слева. Словно передвигаясь он направлялся к дверному проёму и дойдя до него лёгким толчком колыхнул дверь.

– Это всё мне кажется, просто порыв ветра, это всё он. Нужно было закрыть окно…

Картинка как медсестра закрывает окно мелькнула в моей голове, и я в испуге дернулась в сторону окон. Они были закрыты. Закрыты. Все. Плотно.

–СОЁН…

Пронзающий душу шепот раздался из дверного проёма, где стоял большой силуэт человека, окутанный тенью…

Глава 2

– Это… это были первые ощущения после пробуждения – продолжила Соён. – С этого всё началось…

– То есть до этого кошмары Вас не мучали? – спросила женщина напротив. – Может были моменты, когда Вы ощущали беспричинный страх, панику? Чего Вы боитесь?

***

Коридоры, эти длинные коридоры, стены которых покрашены в белый, а пол словно водная гладь сотрясается от каждого стука каблуков, пробуждали сковывающее и беспомощное чувство.

– Ну уж нет, никак не думала, что буду идти по этому коридору в роли пациента. И к чему так много сеансов?! Со мной же всё в порядке.

«Мин Хо Ши

Прием с 9:00 до 17:00» – гласила табличка на двери в кабинет психолога.

–Доброе утро, Соён! – раздался уверенный женский голос как только девушка переступила порог. – присаживайся. Как твоё самочувствие?

– Здравствуйте! Немного лучше, принимаю лекарства что вы прописали от бессонницы – присев на кресло ответила Соён.

– а кошмары? Больше не мучают?

– в последнее время нет. Мне… меня интересует, сколько ещё сеансов нужно пройти для допуска к работе.

– Соён, я как твой психолог не могу тебя отпустить пока не буду уверенна в твоём самочувствии. Но я думаю ещё на пару сеансов тебе стоит прийти.

– Я себя прекрасно чувствую и могу позаботится о себе сама.

– Тебе только недавно сняли гипс, а твоё психологическое состояние более хрупкое, чем кости. Ты до сих пор не помнишь последнюю неделю перед трагедией. Может тебе есть что рассказать?

– Неет, ничего особенного. Я ничего до сих пор не вспомнила. Единственное помню, как ходила на работу и занималась домашними делами.

– Ты используешь практики, которые я тебе посоветовала? Это поможет медитативно настроится и восстановить утерянные воспоминания. – Мягко поинтересовалась психолог.

– Да, я пробовала, не помогает… Сейчас ведётся служебная проверка. Я очень жду результатов. Они прояснят многое…

Возлагать надежды на эффективность посещения психолога не приходилось. Скорее это было формально необходимо для допуска на работу, к которой Соён уже не терпелось приступить. В большей части не по своей воле, а под натиском общественного мнения, высказываемым родителями. Ведь «ничего страшного не случилось», «сколько можно строить из себя жертву?!», «сама виновата», «и что нам людям отвечать?». Поэтому показать свое здоровое отношение к произошедшей ситуации было лучшим выходом для достижения поставленной цели.

***

«Сегодня солнечная погода радует жителей полуострова. Весна потихоньку набирает обороты и скоро полноценно вступит в свои права. Осталось совсем немного до цветения вишни. А вы уже готовы к прекрасному сезону цветения? Приготовили свои фотоаппараты?» – голосило радио на остановке у медицинского центра.

– Оо, в этом году цветение будет раннее. Вон погода какая теплая, скоро зацветет. – женщина пожилого возраста, также ожидающая автобуса на остановке, мило улыбнулась посмотрев на девушку.

В ответ ничего не оставалось как кивнуть головой и улыбнуться.

– Бабуля, а как давно здесь повесили радиотранслятор?

– На прошлой неделе появился. Каждое утро уезжаю из больницы с этой остановки. Кхе.. Кхе… Оо, мой автобус…– женщина резко подпрыгнула со скамейки и устремилась к подъезжающему 4 маршруту. – за мной пришли… За тобой тоже скоро придут… – крикнула она, обернувшись на последних ступеньках, в закрывающуюся дверь.

– Что? К чему это? – соскочив со скамейки молодая собеседница была готова бежать за автобусом, но из-за спешки не заметила камень, небрежно лежащий у остановки, и запнувшись об него грациозно приземлилась на асфальт. – Вот же! Так мрачно сказала! Странная бабуля!? Теперь и колено разбито, мало мне проблем.

Не успев отряхнуться и встать после глупого падения, Соён оглянулась по сторонам в надежде что этот момент никто не запечатлел, но заметила только мужчину в черном пальто, быстро скрывшегося за соседним зданием.

Поездка на автобусе тоже не удалась. Час пик не самое лучшее время для безосновательных поездок на общественном транспорте, если не хотите быть в центре давки и постоянных толканий. Однако все эти неудобства не отвлекали от размышлений над сказанным второпях наставлением старушки, советами психолога и неотступающими кошмарами, крутящимися в затуманенной голове девушки.

Да, сны действительно не перестали беспокоить девушку, но другого выхода как соврать своему психологу Соён не видела.

***

– Не бери в голову, возможно эта бабуля сама не понимала, что говорит, не относись серьезно – прервала пересказ произошедшего коллега по работе.

Впервые за последний месяц позабытое рабочее место не вызывает печали и отягощения, даже наоборот манит своими возможностями. Ведь именно здесь можно скрыться от ненужных мыслей и возникающих вопросов, заполняющих голову и полностью погрузится в рабочий процесс.

– Но… это было так сказано – прошептала Соён – аж мурашки пробежали.

– Просто успокойся, у тебя только всё налаживается… Не бери в голову бредни старой женщины.

– Юджин, что бы я без тебя дела…

– Чтобы ты без нее делала!? – перебил молодой человек, входящий в кабинет – Без меня ты бы сегодня не дошла до работы!

Бросив папку с документами на стол он продолжил свои возмущения.

– Действительно, вот значит, как быстро забывают своих спасителей. – пропорционально сложенный, среднего роста и с редкими темно-русыми взъерошенными волосами юноша был всё ещё под впечатлением.

– Что произошло? Мне кто-нибудь расскажет – Юджин, девушка с крашенными рыжими волосами резво толкнула садящегося в своё рабочее кресло парня – Эй, ребят! Филл тебе не поздоровится, если не расскажешь…

От удара молодой человек перелетел кресло и с грохотом приземлился на пол.

– Ты что творишь!? Дай хоть сесть, что за спешка! – заползая на кресло продолжил Филл. – Соён решила, что красный сигнал пешеходного светофора для неё не помеха и решила бодро пересечь проезжую часть.

– Что? Соён? О чем ты думала?

«Мне казалось эти галлюцинации прошли. Последнюю неделю они меня не беспокоили. Возможно стоит поделится этим с кем-то? Может это побочный эффект от прописанных лекарств дня сна? Стоит посмотреть инструкцию. Да, сегодня же посмотрю. Но… но выглядит это более чем реально. И сегодняшний случай у дороги. Я же не сошла с ума? Я снова видела этого человека. Это был он! Я не могла ошибиться. Это он стоял в толпе! Эх, вот же, я чуть не попала под машину из-за него… Если бы не…»

– Соён? Эй, ты здесь? – после безрезультатного оклика соседка по рабочему столу решила прибегнуть к решительным мерам и взялась трясти мечтательницу – ээй, о чем задумалась?

– А? Что…

– Что!? Эй, ты где витаешь? Филипп уже рассказал, что произошло. А ты не хочешь прокомментировать свой безумный поступок. Недавно же из больницы выписали. Снова захотела туда попасть?

Парень тут же подхватил нравоучительный тон и продемонстрировал свою обеспокоенность:

– Стоит быть более собранной перед пешеходным переходом! Что если бы я не схватил тебя за руку!? А я ведь увидел тебя раньше, пробираясь через толпу кричал тебе, но ты была как не в себе.

– Эээ, да ладно тебе – ударив молодого человека по руке возмутилась Юджин – ты видишь, она и сейчас как не в себе.

– Я видела его – спустя пару минут ответила Соён.

– Кого? – хором воскликнули коллеги.

– Того мужчину, который мне мерещится. Но он настоящий. Я более чем уверена.

– Тебя кто-то преследует? Может стоит обратиться в полицию – предложил Филл.

– А если тебе не кажется. Возможно это тот же мужчина что следил за тобой до того как ты попала в больницу – Юджин вопросительно уставилась на собеседницу ожидая ответа.

– Что? Это было и раньше? Когда?

– Примерно месяца полтора назад. Как раз за пару дней до трагедии. Ты рассказывала, что кто-то выслеживал тебя. Но мы так и не разобрались в этой ситуации. В этот раз следует узнать кто этот преследователь. Объявляю план «Перехват».

– Ну уж нет, я в этом не участвую – фыркнул парень – мне еще отчет писать.

***

«В это время года солнце радует нас всё больше. Снег с каждым днем тает, давая пищу для пробудившихся цветов. Сегодня наш эфир посвящен теме «Наши любимые цветы». Скорее делитесь интересными историями о любимых цветах прямо сейчас».

– Давно ли здесь повесили радио? – спросил Филл, засевший в кустах и внимательно выслеживающий «добычу».

– На прошлой неделе. – ответила Юджин – Ты что перестал ездить на автобусе? Хах, пешком начал ходить?

– Вот еще, купил машину! Если бы интересовалась жизнью коллег, то давно бы знала.

–Эй, что за поведение! Я старше тебя – прикрикнула Юджин, толкнув своего напарника в плечо. Отчего тот вывалился из кустов.

– При такой конспирации мы привлекаем внимание больше, чем любой сумасшедший. Эта миссия была изначально провалена.

– Все внимание приковано только к тебе – девушка кивнула в сторону проходящих мимо детей, мило смеющихся и перешептывающихся между собой и при этом скромно показывающих пальцем на штаны ярого борца с преступностью.

Филипп скрючился вокруг себя как мог и увидев темное пыльное пятно на светлых брюках тут же кинул упрек.

– Вот же, из-за тебя моя точка приземления вся в грязи.

Юджин только фыркнула в ответ, не считая нужным никак оправдываться в неожиданном, и будем честны, законном обвинении.

– Мы следим за ней больше 30 минут. Скоро до дома доведем, но никаких подозрительных лиц не встретили. Может это посттравматический синдром. Стоит поговорить с её психологом.

– Филл, ты что предлагаешь влезть в кабинет психолога? Ведь по-другому нам информацию не добыть!

– Соён… может она узнает сама.

– Думаю, это не лучший вариант. Ей будет неприятно что мы за ее спиной строим такие теории.

– А чего ждать, ее психолог даже не может рассказать, что произошло с ней в тот вечер, хотя наверняка имеет сведения – парень не сбавлял оборотов.

– Если не рассказывает, то значит так надо. Неизвестно как скажется на Соён эта история. Пусть воспоминания сами вернуться, а если нет, то так будет всем спокойнее.

– А служебная проверка, ее результаты скоро будут опубликованы…

– Об этом будем думать потом… Ты видишь ее?

– Нет – Филл судорожно искал знакомый образ в толпе, но его глаза упрямо его не видели – кажется ушла…

Бр..бррр…бррр

Вибрация розового телефона прервала панические поиски пропавшей подруги.

– Алло…

– Вы где? Видите его? Это он! Я уверена! – на той стороне трубки был слышен панический крик Соён.

– Что? Где ты? Где он? Мы вас не видим!

– Угол серого здания. Я должна узнать кто это… – из трубки послышался семенящий топот каблуков.

– Соён, не делай глупостей. Подожди нас.

– «Ааааай… девушка… девушка вы целы?» – послышался чей-то голос с другого конца провода.

Юджин округлила глаза и посмотрела на рядом сидящего коллегу.

– Что-то произошло?

– ыхы – кивнула напарница – кажется что-то случилось.

Пробежав метров сто сквозь толпу они выскочили прямо к месту происшествия. Фонарный столб освещал все подробности развернувшейся трагедии, не скрывая не единой мелочи.

Место происшествия: оживленная улица.

Потерпевшая: молодая девушка, на вид лет 25.

Травма: сильный ушиб колена, ссадина.

Виновник: сама молодая девушка или влюбленная парочка, встречно идущая и перекрывшая обзор на боллард.

– Соён, ты цела? – обеспокоенно выкрикнула Юджин, кинувшись к пострадавшей.

– Я правда его видела, он был там – девушка всё еще пыталась найти потерявшуюся из виду фигуру, указывая пальцем на безлюдный угол дома, уходящий в темный тупиковый переулок.

***

– Вечер еще не закончился, а крема от ушибов уже на исходе. – С этими словами Филл зашёл в комнату, неся в руках последний тюбик крема. – Надо будет завтра закупится в аптеке, кто знает, когда ты надумаешь ещё упасть.

– Может стоит рассказать психологу – Юджин настороженно посмотрела на подругу словно выжидая ответную реакцию на ее слова – вдруг это последствия… – не зная, как закончить предложение она начала намазывать колено пострадавшей мазью.

– Нет же, я своими глазами видела.

– Хорошо, хорошо… Помнишь твой отец мне как-то посоветовал одного полицейского. Он помог мне отыскать потерявшуюся сумочку.

Соён только кивнула головой, давая понять, что помнит эту историю.

– Так вот, я попросила у него помощи. Объяснила ситуацию, описала по твоим словам как выглядит этот псих. Вдруг узнает какую-нибудь информацию о нём…

***

«Всем доброго пятничного утра. Мы на финишной прямой. До выходных осталось совсем немного. А у вас уже есть планы на этот уикенд? Поделитесь ими в прямом эфире. Мы ждем!»

«Утро действительно доброе. Сегодня завершающий сеанс»

Соён была серьёзно настроена. Сейчас или никогда – это был принцип сегодняшнего дня. Со вчерашнего вечера в ее голове зрел план. Прислушавшись к совету друзей она решила покопаться в мыслях психолога, а может и в документах, чтобы разузнать что-нибудь стоящее. Ведь все держали ее в неведении. Родители рьяно скрывали подробности произошедшего, начальство отмалчивалось по причине ведения расследования и отсутствия памяти у пострадавшей, психолог делал упор на постепенном восстановлении без потрясений, коллеги перешёптывались за спиной, а друзья и сама Соён только строили теории.

К счастью, Соён появилась раньше назначенного времени, несмотря на утренние пробки, что дало хорошую возможность для обдумывания плана действий.

Пройдя по кабинету и оглядев множественные сертификаты и грамоты, принадлежавшие Мин Хо Ши, надежда найти хоть один ответ на свои вопросы угасала с каждым стуком секундной стрелки на часах, стоящих по середине рабочего стола. Все шкафы были забиты книжками с литературой на разные тематики. На первой полке в ряд выстроена классическая психология, на второй полке практики зарубежных психологов. Стало понятно, что найти нужную информацию дело не из лёгких, а временем располагать не приходилось.

«Почти девять утра. Она подойдет с минуты на минуту. Это мой последний шанс…»

Внутри что-то словно оборвалось. Вероятно, именно так надежда оставляет своего хозяина. Соён полная разочарования плюхнулась в кресло ожидая приговора. В этот момент на уровне глаз перед неудавшимся сыщиком предстала папка темно-зеленого цвета, неаккуратно лежавшая на краю стола.

Дальше все действия были четкими и теоритически отработанными. «1. Запомнить как лежала. 2. Взять папку в руки. 3. Быстро найти нужную информацию. 4. Положить на место.»

Сегодня действительно удача была на ее стороне. На первом листе крупными буквами было написано.

«Служебная проверка по факту произошедшего инцидента с сотрудником центра психологической помощи Им Соён 30.01.2025».

– Служебная проверка завершена… – Соён начала ускоренно листать документы, вложенные в папку, ведь каждая секунда могла оказаться последней.

Первая… вторая… третья страницы… В кабинете полным тишины слышался только шелест бумаги.

«В 22:03 по местному времени поступил вызов о нахождении молодого человека на парапете жилого здания с наклонностями суицидального поведения.

…падение смягчил козырек, установленный на первом этаже над входом находящейся в данном здании кофейни «Perlen».

По словам очевидцев шел мелкий дождь, в связи с чем при добровольном падении молодого человека сотрудник, пытаясь ухватить суицидента для предотвращения его падения, не удержалась поскользнувшись на скользком парапете».

Вдруг тишину начал нарушать не ставший привычным для ушей шелест, а легкий стук, усиливающийся с каждым ударом. Стук каблуков раздавался эхом по длинному коридору, отчитывая, как куранты, время до момента х. Буквально через секунду темно-зеленая папка неаккуратно лежала на краю стола, аналогично лежавшей ранее.

Брынь…

Звук пришедшей на телефон смс-ки перевел фокус внимания на себя.

«Два пропущенных, одно смс от неизвестного номера» – высветилось на экране.

«Доброе утро, Соён. Это Ли У Рю. Я узнал про твоего преследователя. Его зовут Чан Хван. Он состоит на учёте в психиатрической лечебнице и это к нему ты выехала на последний вызов месяц назад. Сейчас он в розыске, сбежал из психлечебницы. Будь осторожна».

Глава 3

– Вы врали мне всё это время? – в порыве гнева и разочарования выкрикнула Соён – Почему? Почему вы молчите? К чему эта ложь?

– Мы хотели уберечь тебя от лишних волнений – оправдывалась мама. -К тому же достоверной информации не было, только показания свидетелей и сплетни. Как же мы могли так с тобой поступить?

– И это ваш ответ? Хах, вы никогда не считали нужным мне что-то рассказывать, решая всё за меня. Думаете я не справлюсь сама со своей жизнью?! Даже профессию за меня выбрали, но и тут я вас разочаровала… Не так ли? – посмотрев на отца Соён вопросительно дернула головой.

– Соён… не надо так – продолжила мать.

– Нет, пусть выскажет. – перебил отец. – Но когда до тебя дойдет, что ты была не права, не приходи за прощением. Мы вложили в тебя все наши силы, и ты хочешь нам так отплатить?! Что за наглость! Не оправдав наши надежды ты смеешь высказывать своё недовольство? Чего бы ты добилась без нас? Ни-че-го… ты никто без нас, не забывай это!

– Вот именно, вы настолько убедили меня в этом… Я никогда не хотела работать в полиции, это не то чем я хотела заниматься. Однако выбор был сделан за меня! Если бы я не провалила вступительный экзамен, то трудилась бы на твоем поприще, где не удалось тебе!

– Не смей! – застыв в порыве гнева, рявкнул отец.

– Ни для кого это не секрет, что в моих достижениях ты хотел видеть свои!

– Какие достижения? Ты даже в Центр устроилась благодаря стараниям матери. Если бы не она, кем бы ты была? Помимо того, что ты дочь детектива Пак! Не попадайся мне на глаза! – глава семейства резко взмахнул рукой, решительно указав Соён в сторону входной двери.

В семье Пак показывать слабость было не принято. Соён усвоила это с детства. Каждое проявление слабости пресекалось с последствиями наказания. Поэтому слезы – роскошь, которую в этом доме позволить себе никто не мог.

Казалось к такому повороту разговора не был готов никто. Глаза дочери налились слезами, а голос задрожал. Попытавшись скрыть свои эмоции от вновь раскрывшейся кровоточащей и едва зажившей душевной раны Соён схватила небрежно кинутый на кресло плащ и в спешке покинула родительский дом, бросив взгляд на зеркало, висящее в коридоре. Перед ней на миг появилась хрупкая девушка с красивыми каштановыми волосами, спускающимися до плеч, мягкими чертами лица и крупными карими глазами из которых тонким ручьем текли слезы.

После всех навалившихся душевных терзаний и проблем со здоровьем сил сдерживать накопившуюся обиду уже не было. Слезы катились сами собой по щекам, не поддаваясь никаким усилиям их остановить.

В этот момент безысходное одиночество накрыло с головой, ноги вели по дороге в неизвестном направлении, а прохожие с любопытствующим сочувствием оборачивались на душевно страдающую девушку.

Казалось в этом мире нет никого кто бы мог ее понять, ее состояние и поступки, совершаемые ей.

«Так не может продолжаться. Я всегда их понимала. Всегда шла на поводу их интересов. А они меня ни во что не ставят. Я неудавшийся ребенок. Пора это всем признать. Во мне они видят только это! Я никому не нужна!»

Соён давно привыкла к одиночеству и тоске, но теперь к ним добавилось отчаяние. Родители действительно являлись важной частью её жизни и разорвать эту связь было нелегко.

Поставив решительную точку в своих мыслях Соён начала путь к само созиданию со стакана «Ice Americano» в приглянувшейся по пути кофейне.

Она спокойно пила свой холодный кофе как вдруг лежавший на кофейном столике телефон завибрировал.

Бррр… бррр…бррр

Вести разговор с кем-либо в таком разбитом состоянии желания не было от слова «совсем». Неохотно посмотрев на «сияющий» экран телефона страдающая душа словно улыбнулась внутри в ответ на знакомое имя, высветившееся на безжизненном мобильном устройстве.

– Алло… Юджин…

– Соён? Что за голос? Что-то случилось? Ты плачешь? – не скрывая своего волнения поинтересовалась подруга.

– Я… да… плакала… сейчас всё в порядке… Просто рада тебя услышать… особенно в эту минуту.

– Где ты? У меня скоро будет обед, я подъеду к тебе…

– Не, не стоит всё хорошо! У меня есть планы.

– Я ведь позвонила узнать про преследователя. Что-то стало известно?

– Извините – раздался голос, нависающей свыше тени – можно Вас спросить?

Соён подняла глаза и увидела словно выросшего из ниоткуда мило улыбающегося официанта. Вопросительное выражение лица одиноко сидящей гостьи сделало своё дело и молодой человек продолжил – Это не Вы та девушка, что упала с четвертого этажа приблизительно месяц назад?

– Что? – не разобрала Соён – Юнждин.. прости. Потом поговорим…

– Конечно Соён, не беспокойс…

Соён бросила трубку не дослушав окончания разговора и снова подняла глаза. Но официанта рядом не было. Однако внимание привлекли золотые буквы, висящие на серой стене здания и собирающиеся в слово…

– Perlen…

Судорожно бросая взгляды в разные стороны она заметила сотрудника кофейни обслуживающим другого гостя, сидящего за соседним столиком.

– Простите… – окликнула Соён – Что Вы сказали? Вы были здесь? Работали в тот день?

– Да, была моя смена?

– Вы видели что произошло?

– Не совсем, я обслуживал гостей в зале, но когда всё произошло все сбежались, и я лично вызывал скорую.

– Что ещё было? Можете рассказать?

– Я ничего не видел. Только слышал от людей, что вы соскользнули с карниза, подробностей не знаю. Просто хотел поинтересоваться Вашим самочувствием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.